

Вспоминая события того дня, Цинь-ши действительно начала замечать несоответствия... Юй Чжанцы узнал о том, что Ся-ши долго не возвращалась, от наложницы Чжан, и вряд ли мог поручить служанке сообщить об этом старой госпоже Юй. Ведь если дело касалось наследника, разве можно было беспокоить старую госпожу, не убедившись в достоверности факта? А когда Юй Чжанцы обнаружил Юй Сюаня и Ся-ши в постели, это касалось репутации дома Юй и его собственной чести, и он уж точно не стал бы посылать служанку сообщать об этом старой госпоже. Так кто же тогда отправил эту служанку в зал для гостей, чтобы привлечь туда всех?

Именно из-за этой служанки столько гостей узнали об этом позоре, и даже если бы Цинь-ши хотела скрыть это, она бы не смогла... Очевидно, что эту служанку кто-то специально направил в зал для гостей.

Дойдя до этого вывода, Цинь-ши тут же спросила:

— Ты не пыталась выяснить, из покоев эта служанка?

Юй Вань серьезно покачала головой:

— Я тайно искала, но не смогла найти эту служанку.

— Проклятье, какой коварный замысел! — с ненавистью сказала Цинь-ши.

— В тот день наложница Чжан позвала отца в Павильон Слушания Дождя, может быть... — сомневаясь, начала Юй Вань.

Цинь-ши тут же отвергла это:

— Нет, я давно знаю Чжан, у неё не хватило бы смелости, да и ума для такого замысла! Это точно кто-то другой...

Она замолчала, и вдруг её лицо озарилось мыслью, и она уверенно сказала:

— Это точно Юй Ли, этот ублюдок! В прошлый раз Сюань велел столкнуть его в Пруд Чжаоюэ, и он, должно быть, затаил обиду и решил отомстить Сюаню. Это точно он!

Она говорила это с таким выражением лица, будто готова была живьем съесть Юй Ли, словно он совершил нечто ужасное, совершенно забыв, что это она и Юй Сюань первыми попытались убить его.

Юй Вань тоже нахмурилась:

— Но у нас нет доказательств, ведь эта служанка исчезла...

Цинь-ши, услышав это, зловеще улыбнулась:

— Тем лучше, когда-нибудь я нашепчу старой госпоже, что Юй Ли намеренно испортил репутацию дома Юй. Хотя доказательств нет, но если у старой госпожи возникнут подозрения, дело пойдет гораздо легче...

Юй Вань кивнула в знак согласия и добавила:

— Бабушка сейчас тоже в гневе, мама, когда вы будете говорить, постарайтесь быть осторожной. Сначала извинитесь, а потом уже говорите об этом.

Цинь-ши с уверенно и злостью в глазах сказала:

— Это я знаю... Если Сюаню плохо, то и Юй Ли не поздоровится!

Однако на следующий день, когда она пришла к старой госпоже Юй, ей даже не удалось заговорить, как та тут же начала её ругать, заставляя Цинь-ши краснеть и бледнеть, и у неё не было возможности упомянуть о служанке. Она была в недоумении: ведь она уже была отругана, почему же теперь гнев старой госпожи снова вспыхнул?

Позже она узнала, что до неё Юй Ли уже успел пожаловаться старой госпоже:

— Как брат мог сделать такое? Я сегодня в академии Цинтун меня жестоко высмеяли, сказав, что в нашем доме нет ни порядка, ни воспитания, что мы нарушаем моральные устои и ничем не отличаемся от зверей... Как я теперь могу ходить в академию? Если бы я знал, что это случится, я бы остановил брата, не пустил его в Павильон Слушания Дождя...

Старая госпожа Юй, услышав это, естественно, пришла в ярость... Раньше она высоко ценила Юй Сюаня, а теперь этот инцидент ударил по её репутации. И не только это, но и репутация её сына была унижена. Если Юй Сюань оказался недостойным, и его репутация испорчена, то теперь это затронуло всех внуков и потомков дома Юй. Как они теперь смогут поддерживать честь семьи? Лицо дома Юй было опозорено Юй Сюанем и его матерью Цинь-ши!

Она утешила Юй Ли, а затем решила вызвать Цинь-ши и отругать её. Как раз в этот момент Цинь-ши и появилась, и ей пришлось выслушать гнев старой госпожи.

Цинь-ши, узнав причину, была еще больше разгневана, ведь теперь упоминание о служанке было бесполезно... Юй Ли уже сказал, что он тоже стал объектом насмешек, то есть он тоже стал жертвой этого инцидента. Как он мог намеренно испортить репутацию дома Юй?

Цинь-ши все больше злилась, но не могла выплеснуть свой гнев, и ей хотелось схватить Юй Ли и содрать с него кожу.

...

Узнав, что Цинь-ши была в ярости именно из-за него, Юй Ли чувствовал себя прекрасно и в тот вечер съел на одну порцию больше.

Бишэн и Чжисюэ обсуждали вид Цинь-ши, когда она выходила из зала Чжушоу, смеясь и издеваясь над ней. Но теперь в доме Юй, наверное, не только они смеялись над Цинь-ши! Многие служанки и нянюшки боялись её гнева и не осмеливались открыто обсуждать это, но втайне, наверняка, немало потешались над ней и её сыном.

Юй Ли, закончив ужин, взял книгу и начал читать при свете свечи. В середине чтения он услышал, как матушка Ци сообщила, что пришел Юй Цин из западного дома. Он поднял голову и увидел, как Юй Цин вошел. Тот был одет в длинный халат дымчато-зеленого цвета, его черные волосы были слегка убраны, а лицо, с ясными чертами и благородным выражением, излучало доброту и честность. Юй Ли встал и с улыбкой сказал:

— Брат Цин, добро пожаловать! Садитесь.

Юй Цин кивнул и сел напротив.

— Подайте брату Цин чай, — сказал Юй Ли, и Бишэн с Чжисюэ вышли.

Юй Цин сказал:

— Не беспокойтесь, я не хочу пить.

Затем он взглянул на книгу, которую читал Юй Ли, и с улыбкой спросил:

— Что ты читаешь? Вижу, ты очень увлечен.

Юй Ли взглянул на книгу, а затем поднял глаза на Юй Цина:

— «Стратегии Сражающихся царств». Очень увлекательная книга.

— Любишь читать «Стратегии Сражающихся царств»? — В глазах Юй Цина промелькнуло удивление. — Это не совсем соответствует твоему характеру.

— Почему же? — спросил Юй Ли, а затем, вспомнив своё женственное лицо, усмехнулся. — Брат Цин думал, что я предпочитаю читать «Семейные ритуалы Сушуй»?

«Семейные ритуалы Сушуй» были книгой, обязательной для женщин. Услышав это, Юй Цин опешил, а затем нахмурился:

— Я не это имел в виду, Ли, я не хотел тебя обидеть.

Юй Ли беззаботно улыбнулся:

— Я просто пошутил, брат Цин, не принимайте близко к сердцу.

Юй Цин вздохнул и добавил:

— После инцидента с Юй Сюанем, наверное, ты тоже слышал какие-то слухи?

— Слухи? — Юй Ли усмехнулся, его черные глаза блестели, отражая свет свечи, как будто в них играли искры. — Это же правда, разве это «слухи»? Юй Сюань сам навлек на себя позор, разве он боится, что об этом будут говорить?

— Он, конечно, сам виноват, но это непреднамеренно испортило твою репутацию...

Юй Ли улыбнулся еще шире:

— Мне все равно. После истории с моим наставлением, все и так считают Юй Сюаня недостойным, и меня с ним не связывают.

Более того, он ненавидел весь дом Юй... Старая госпожа Юй и Юй Чжанцы так ценили репутацию семьи? Пусть она будет разрушена. В последние дни он слышал, как многие втайне говорили о том, как плохо обстоят дела в доме Юй, и это доставляло ему огромное удовольствие.

Юй Цин, глядя на его красивое лицо, озаренное уверенной и самодовольной улыбкой, не мог отвести глаз.

Юй Ли, заметив, что тот пристально смотрит на него, не придавал этому значения и просто спросил:

— Неужели брат Цин думает, что это повлияло на вашу репутацию?

Юй Цин очнулся и улыбнулся:

— Нет, конечно. Хотя мы и двоюродные братья, но все знают, что резиденция Юй на Западной улице и резиденция Юй на Восточной улице — это два разных дома.

— Ну и хорошо, — кивнул Юй Ли.

Юй Цин с заботой спросил:

— После того, как ты утонул, тебе стало лучше? С тех пор, как я в последний раз тебя видел, у нас не было возможности поговорить.

— Да, мне лучше, я ведь жив и здоров, — улыбнулся Юй Ли.

— Хорошо, что сейчас стало холоднее, и ты не будешь играть у воды... Когда я услышал от А-Чэ, что ты утонул, я чуть не умер от страха... — Юй Цин говорил это с выражением, будто до сих пор не мог оправиться от шока.

Юй Ли только улыбнулся, не говоря ни слова.

Юй Цин вырос в семье, где родители любили друг друга, а братья жили в гармонии, поэтому он редко сталкивался с интригами и кознями, которые царили во внутренних покоях, и это воспитало в нем честный и добрый характер, а также склонность легко доверять другим. Например, ему было трудно представить, что Юй Ли утонул не случайно, а был намеренно столкнут в воду.

<http://bllate.org/book/16593/1516528>